

50–60 см, дно дупла было устлано пухом. В гнезде находились 2 белых яйца, принадлежавших большому крохалю (*Mergus merganser*), и 2 зеленоватых яйца кряквы.

О возможности откладки яиц в одно дупло большим крохалем и кряквой на Камчатке стало известно впервые. Но способность большого крохала гнездиться в каменоберёзовом лесу вдали от рек хорошо известна. Так, 16.06.2013 г. в старом, разновозрастном каменоберезняке с подлеском из рябины бузинолистной (*Sorbus sambucifolia*) и с травостоем высотой 15–20 см на склоне сопки в 1 км от ближайшего водотока (р. Авача) и на высоте не менее 100 м над речной поймой мы встретили выводок большого крохала. Самка вела 8 пуховичков вниз по склону в направлении реки, буквально протискиваясь сквозь стебли трав и ветви кустарников.

Е.Г. Лобков

Камчатский гос. технический университет (ФГОУ КамчатГТУ), ул. Ключевская, 35, Петропавловск-Камчатский, 683000, Камчатский край, Россия; e-mail: lobkov48@mail.ru

E.G. Lobkov

Kamchatka State Technical University, Kluchevskaya Str., 35, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatsky kray, 683000, Russia; e-mail: lobkov48@mail.ru

Регистрация возможной второй кладки у обыкновенного дубоноса в Центральной Сибири

Record of a possible second clutch of Hawfinch in Central Siberia

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) в енисейской средней тайге известен как редкий вид, населяющий преимущественно пойменные леса. В кустарниковых лесах поймы Енисея его плотность в период гнездования составляет примерно 4 особи/км². Выводки, недавно покинувшие гнездо, в Красноярском крае встречались как 6.07, так и 2.08 (Рогачёва и др., 1991). Для западной и центральной части ареала обычно предполагается наличие у этого вида одной кладки, но не исключается возможность и второй, после успешного выведения птенцов в первой (Stamp, Peggins, 1994; Рябицев, 2008; Collar et al., 2010).

16.07.1994 г. в окрестностях д. Мирное в Туруханском р-не Красноярского края (62°17' с.ш., 88°57' в.д.) в пойменном ольховом лесу с отдельно стоящими крупными елями и подлеском из ольховника и черёмухи было найдено гнездо дубоноса. Оно располагалось на высоте 6 м в кроне ольхи, в развилке веток у ствола, и представляло собой рыхлую постройку из еловых веточек с обильной выстилкой из лишайников. Самка насиживала кладку из 4 яиц. Рядом с 13 по 19.07 постоянно держался выводок из 4–5 слётков, которых кормил самец. По результатам дополнительных наблюдений этот выводок, скорее всего, принадлежал той же паре, так как один и тот же самец проявлял беспокойство и во время проверок гнезда, оставляя слётков и тревожась возле гнездовой постройки с насиживавшей самкой. Вылупление птенцов из яиц пришлось на 17–18.07, а 1–2.08 все птенцы успешно покинули гнездо. Таким образом, эта кладка была начата в первых числах июля. С высокой степенью вероятности это вторая кладка данной пары, которая начата, возможно, ещё при птенцах в первой кладке или сразу после их вылета.

На основании представленных наблюдений можно предполагать у дубоноса успешное выведение потомства два раза в течение одного весенне-летнего сезона в средней тайге Центральной Сибири. Другое возможное объяснение этой находки состоит в том, что у самца на территории располагались два гнезда с разными самками, и в обоих случаях гнездование оказалось успешным. Доказать это сложно, т.к. индивидуальное мечение птиц не проводилось и вторая самка обнаружена не была.

Литература

Рябицев В.К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург, 634 с.
Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1991. Птицы Центральносибирского

SHORT NOTES

- биосферного заповедника. 2. Воробьиные птицы. — Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги. ИЭМЭЖ АН СССР. М., с. 32–152.
- Collar N., Newton I., Clement P., Arkhipov V. 2010. Family Fringillidae (Finches). — Handbook of the Birds of the World. Vol. 15. Weavers to New World Warblers, p. 440–617.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.). 1994. The Birds of the Western Palearctic. Vol. 8. Crows to Finches. Oxford, 899 p.

A.V. Sharikov¹, V.Yu. Arkhipov^{2,3}

¹ *Московский педагогический гос. университет, ул. Кибальчича, 6–5, Москва, 129164, Россия. E-mail: avsharikov@ya.ru*

² *Ин-т теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пуцино, Московская обл., 142290, Россия.*

³ *Государственный природный заповедник «Рдейский», Холм, ул. Челпанова, 27, Новгородская обл., 175270, Россия. e-mail: v.arkhipov@rambler.ru*

A.V. Sharikov¹, V.Yu. Arkhipov^{2,3}

¹ *Moscow Pedagogical State University, Kibalchicha Str., 6–5, Moscow, 129164 Russia, e-mail: avsharikov@ya.ru*

² *Institute of Theoretical & Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences; Pushchino, Moscow Region, 142290, Russia*

³ *State Nature Reserve “Rdeysky”, Kholm, Novgorod region, 175270, Russia. e-mail: v.arkhipov@rambler.ru*